

Ему следовало бы лучше знать, что любое количество горячей воды может смыть его тревоги. Возможно, он просто отчаянно нуждался в чем-то, что могло бы облегчить его бремя, хотя бы немного. Должно быть, он должен был послушать что-то, что однажды сказала тетя Петунья.

Действительно, в отчаянии.

Каскад воды, обрушивающийся на него, не успокоил его горя и не избавил от чувства вины, которое он испытывал.

Из-за его собственного безрассудства Сириус был мертв.

Ни известие о пророчестве, ни встреча с Волдемортом, ни что-либо еще, что он пережил этим вечером, беспокоили его так же сильно, как то, что случилось с его крестным отцом.

Гарри стоял рядом с ним, а потом он исчез. С последней печальной улыбкой на прощание он прошел через зловещую арку и исчез.

То, что произошло дальше, было как в тумане.

Выведенный из шока кудахчущим смехом Беллатрисы Лестрейндж, Гарри бросился в погоню, намереваясь покончить с этой женщиной, причинить ей невыносимую боль, прежде чем он убьет ее.

Не раздумывая, он произнес единственное известное ему заклинание, которое достигло бы первого. Он сам почувствовал, как агония проклятия Круциатус пронзила его тело, и не было ничего меньшего, чего заслуживала женщина за то, что она сделала.

Всего на секунду он добился успеха, поставил Лестрейндж на колени, прежде чем она рассмеялась над его усилиями.

В этот момент, осознав, что он натворил, Гарри протрезвел.

Не то, что он применил заклинание, которое могло видеть его в Азкабанах до конца его дней, вытащило его из тумана, но то, что он собирался сделать это снова, что он хотел сделать это снова.

Он не знал, откуда взялась такая черствость, но даже сейчас, размышляя об этом, он сделал бы это снова, будь у него хоть половина шанса.

Заклинание вертелось у него на кончике языка, и если бы не появление Волдеморта, когда он это сделал, он бы произнес его еще раз, его намерение больше не вызывало сомнений у сумасшедшей женщины.

Его руки, которые втирали шампунь в волосы, стали более неистовыми по мере того, как то, что последовало за этим, вышло на передний план в его сознании.

Гарри нравилось думать о себе как о вполне компетентном в обращении со своей палочкой, поскольку предыдущий год был потрачен на подготовку к турниру и участие в нем, что позволило ему прогрессировать семимильными шагами. Даже с окружным прокурором в этом году он продолжал в том же духе, но, увидев дуэль Дамблдора и Волдеморта, он только показал ему, насколько он ниже обоих мужчин.

Они владели магией, которую он никогда не видел и о которой не слышал, и все это без

единого слова, и все же директор сообщил ему вскоре после того, как стал свидетелем боя, что именно Гарри должен будет положить конец Темному Лорду.

Мысль была смехотворной, хотя с губ Гарри не сорвалось даже невеселого смешка.

Если Дамблдор верил, что есть шанс, что он выйдет победителем из подобной дуэли, он был таким же безумным, как Беллатрикс.

Тем не менее, этот человек настаивал на том, что пророчество было правдой.

"Ни один из них не может жить, пока жив другой..."

Эти слова были обличающими и наполнили его холодным ужасом.

Гарри не питал иллюзий, что переживет такую стычку, во всяком случае, не сейчас.

Если была хоть какая-то надежда победить Тома Риддла, ему нужно было время или чудо.

Учитывая, насколько он был не в себе, Гарри подозревал, что только последнего будет достаточно, но когда его мысли обратились к друзьям, которые сопровождали его, он почувствовал, как в нем поднимается решимость, или это было упрямство?

Как бы то ни было, он может быть сломлен прямо сейчас, но он еще не закончил, и хотя это мало утешало, где-то в подростке все еще оставалась какая-то борьба.

Гарри никогда не был из тех, кто сдается, и хотя то, с чем он столкнулся, несомненно, было самой сложной вещью, с которой он столкнется, сейчас он этого не сделает.

Не тогда, когда были те, кто причинил ему столько зла, что все еще дышал.

Он нахмурился при этой мысли.

Откуда это взялось? Говорили ли это его горе и гнев?

По правде говоря, это не имело значения. Они заплатят за то, что сделали, какая бы часть его ни зародила такие мысли о мести, она положительно гудела от возбуждения.

Он глубоко вздохнул, когда чудовищность того, с чем он столкнулся, снова навалилась на него, хотя он и не позволил этому поставить себя на колени.

Возможно, ему больше не за что было бороться, но у него были те, кто сражался за него, когда это имело значение, те, кто умер за него.

Он никогда не мог этого забыть.

"Для Сириуса, - печально пробормотал он, - для моих родителей".

Выключив душ и зайдя в ванную, он вытерся палочкой и осмотрел свое отражение в зеркале.

Его глаза были налиты кровью, кожа бледная, видны ребра.

Из-за уроков окклюменции у Снейпа, недостатка сна и аппетита он был изможден.

У него никогда не было бы шанса противостоять Волдеморту, будучи таким же нездоровым,

как он сам.

Это было бы чем-то, с чем ему нужно было бы разобраться, это и тот неоспоримый факт, что он был настолько не в себе, чтобы даже надеяться выжить.

Равный Темному лорду...

Он фыркнул при мысли о том, что его считают таковым.

До сих пор ему везло, не более того. Не было никакого великого подвига магии, который спас бы его. Даже во время кладбища было простым совпадением, что ядро его палочки совпало с ядром Волдеморта, и что *Priori Incantatem* пришел ему на помощь.

Не так ли? Или здесь действовала какая-то другая сила?

Это не имело значения.

В конце концов, его удача иссякнет, и больше не будет никаких совпадений, которые могли бы спасти его, никаких странных актов магии, которые пришли бы ему на помощь.

Ему нужно было быть готовым к этому, но сейчас он хотел только скорбеть о самом близком человеке, похожем на отца, который у него был. Волдеморт никуда не собирался уходить, и если то, что сказал Дамблдор, было правдой, он снова будет в безопасности, когда прибудет на улицу Тисовая.

Когда он был там, он мог обратить свое внимание на Темного Лорда и на то, как он мог надеяться однажды победить его.

Глубоко сглотнув и тряхнув головой от картины того, как Сириус снова проходит сквозь завесу, он переоделся в свежую одежду, прежде чем забрать свои испачканные и выброшенные одежды.

Он нахмурился, когда что-то металлическое со звоном упало на пол, и когда он поднял это, он напрягся, его глаза расширились.

Он знал, что это такое, видел такое в конце своего третьего курса, но как мог поворачивающий время оказаться в его мантии?

В Отделе тайн была комната, полная их, может быть, один упал туда, когда он, Луна и Невилл проходили через нее?

Гарри не мог быть уверен.

Все, на чем он был сосредоточен сейчас, - это возможности, которые предоставляло это маленькое устройство.

Он уже использовал это однажды, чтобы спасти Сириуса, почему он не мог сделать это снова?

"Ужасные вещи случаются с волшебниками, которые вмешиваются во время..."

Слова Гермионы мало что сделали, чтобы удержать его. Сириус был мертв, а его друзья пострадали.

Ужасные вещи уже произошли.

Приняв решение, он почувствовал странное спокойствие, когда вошел в спальню, хотя его разум лихорадочно планировал, что именно он будет делать.

Время приближалось к одиннадцати вечера.

Они покинули замок около трех, и им потребовалось несколько часов, чтобы добраться до Лондона на Фестралах, так долго, что, когда они прибыли, было уже темно.

Он вздохнул с облегчением.

У него было время. Что делать, он пока не знал, но если бы он смог прибыть в Министерство раньше себя и других, он мог бы предотвратить все, что с ними случилось.

Но как? Как он мог добраться до Лондона раньше них?

Автобус "Рыцарь".

Хотя он поклялся никогда больше не пользоваться вызывающим тошноту транспортным средством, это была его лучшая надежда. Его "молния" все еще была заперта где-то в замке, и у него не было времени искать ее.

Нет, ужасный трехэтажный самолет был единственным вариантом.

Ему понадобится его плащ и, возможно, карта. Может быть, перочинный нож, который Сириус подарил ему на Рождество?

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Не зная, что может пригодиться, он побросал все свои вещи в багажник, прежде чем сжаться и положить их в карман.

Он чувствовал себя неподготовленным к тому, что собирался сделать, но, по крайней мере, у него было все, что у него было, и все, что могло понадобиться.

Когда все было приготовлено, он снова обратил свое внимание на хронометр, и в животе у него запорхали бабочки.

Что, если он потерпит неудачу? Что, если что-то еще пошло не так, что было бы невозможно исправить?

Он покачал головой, отгоняя эти мысли. Было бы бессмысленно заикливаться на "что, если", и он только зря потратил бы время, если бы продолжал размышлять о вещах гораздо больше.

Сириус нуждался в нем, его друзья нуждались в нем.

Часы рядом с кроватью Рона пробили, возвещая о наступлении часа.

Было одиннадцать вечера, и, если он правильно помнил, группа прибыла в Министерство почти в семь.

Дополнительных двух часов времени должно хватить, для этого достаточно шести оборотов устройства. Это дало бы ему время преодолеть любые неожиданности, с которыми он столкнулся на пути к Министерству, и, если бы ему улыбнулась удача, он достиг бы его задолго до остальных.

"Шесть оборотов", - твердо решил он, собравшись с духом.

Это было бы идеально. Остальная часть замка собиралась в Большом зале на ужин, оставляя ему свободный путь к выходу.

Он осторожно взял устройство в пальцы и начал поворачивать его, шепча про себя количество оборотов.

"Четыре... пять... шесть".

Ничего не произошло, и Гарри почувствовал, как его сердце упало, прежде чем внезапный, хотя и запоздалый прилив энергии утащил его в пустоту.

Как он ни старался, его глаза не открывались, но ощущение кружения казалось таким, будто оно никогда не закончится.

Так было до тех пор, пока он не почувствовал, что сильно врезался в землю.

Позволив себе несколько мгновений, чтобы тошнота прошла, он застонал, прежде чем подняться на ноги, облегчение нахлынуло на него, когда послеполуденное солнце ворвалось в окно спальни.

"Это сработало", - прошептал он.

Его взгляд скользнул по комнате. Там, где Дин и Симус всего минуту назад спали за задернутыми занавесками, все кровати были пусты.

Удовлетворенный, он вышел из общежития и направился вниз по винтовой лестнице, нахмурившись, когда услышал музыку, доносящуюся из общей комнаты внизу.

Это было странно. В замке не часто звучала музыка.

Магглорожденные и полукровки не могли играть в нее, так как их устройства здесь не работали, а чистокровные, похоже, просто не проявляли к ней особого интереса. Только на празднике открытия, когда звучала школьная песня, в Хогвартсе было какое-то подобие искусства.

Однако все мысли о музыке покинули его мысли, когда он достиг подножия лестницы. Проникновенная песня продолжалась из старого граммофона, который стоял на столе, но не это привлекло его внимание.

В центре комнаты, откуда, казалось, были убраны столы и диваны, стояла девушка. Она стояла к нему спиной, но длинные черные локоны волос рассыпались по ее обнаженным плечам, кремовая кожа торса была видна, когда она взмахнула палочкой, выписывая замысловатые узоры, преобразая несколько предметов, которые были расставлены вокруг нее, под мелодию музыки беззвучно.

К большому облегчению Гарри, девушка была, по крайней мере, одета ниже пояса, длинная серая юбка ниспадала по всей длине ее ног.

Белая блузка и жакет в тон юбке были перекинuty через спинку одного из стульев, пока девушка устраивала свой рискованный показ.

Неужели она не понимала, что кто-нибудь в доме может войти в любой момент?

Гарри так и сделал, и он выругался за то, что оказался в такой неловкой ситуации, но прежде чем он успел приказать ей отступить, она повернулась к нему, ее большие зеленые глаза расширились от ужаса, что ее застали в таком положении.

Она не закричала, вероятно, от шока, который испытала, но она направила свою палочку на Гарри, который ответил на этот жест.

Он не узнал ее, хотя, по правде говоря, он не обращал особого внимания ни на кого в доме, кроме мальчиков, с которыми он делил комнату, и Гермионы.

"Что, черт возьми, ты здесь делаешь?" - потребовала девушка с сильным северным акцентом, ее свободная рука поднялась, чтобы прикрыть грудь, которая, к счастью, была по большей части скрыта лифчиком.

"Я?" Гарри пискнул. "Что ты делаешь в таком виде в общей комнате?"

Щеки девушки покраснели.

"Я думала, все ушли", - фыркнула она, прежде чем нахмуриться. "Кто ты такой?"

Была ли она серьезна?

Казалось, она действительно не знала, кто он такой, и хотя часть Гарри была рада этому, как она могла не знать? Последние пять лет на него таращились почти все, кто проходил через школу.

Однако он тоже не узнал эту девушку, и она была той, кого он запомнил бы, особенно с таким сильным шотландским акцентом.

"Кто ты такой?" он вернулся, чувствуя себя с каждым мгновением все более встревоженным.

Прежде чем девушка смогла ответить или напряженная ситуация ухудшилась еще больше, двое отвлеклись, когда открылся вход в общую комнату и вошли двое мужчин, которых Гарри не узнал, с палочками наготове.

"Это становится только лучше", - простонала девушка, изо всех сил стараясь сохранить свою скромность, держа палочку направленной на Гарри.

"Кто, черт возьми, вы двое такие?" - потребовал Гарри, начиная паниковать.

Младший из двоих, мужчина с короткими каштановыми волосами и подстриженной бородой в тон, бросил веселый взгляд на девушку, в то время как старший, коренастый мужчина с более темными волосами, вопросительно уставился на Гарри.

"Вам придется кое-что объяснить, молодой человек", - прорычал тот. "Как ты сюда попал?"

Гарри смущенно нахмурился.

"Я здесь студент", - выпалил он в ответ, поворачивая свою палочку к мужчине.

Он казался самым непостоянным из них двоих и наиболее склонным к нападению.

"Я думаю, было бы лучше, если бы мы все успокоились", - настаивал младший. "Мы были предупреждены о довольно значительном магическом возмущении. Это был ты?"

Было что-то очень знакомое в его поведении и в том, как он говорил, хотя Гарри не мог определить, что именно.

Он ничего не сказал, и противостояние возобновилось на мгновение, прежде чем молодой человек заговорил снова.

"Меня зовут Альбус Дамблдор, я профессор трансфигурации и глава факультета Гриффиндор здесь, в Хогвартсе", - представился он.

Глаза Гарри расширились, его грудь сжалась от этих слов.

Нет, этого не могло быть. Должно быть, это ошибка, но когда Гарри медленно посмотрел в глаза мужчине, он не мог этого отрицать. Лицо было молодым и незнакомым, но это, несомненно, был его собственный директор, только намного моложе.

"Профессор Дамблдор?" Гарри воспротивился.

Мужчина несколько ободряюще улыбнулся, хотя на его лице было написано замешательство.

"Вы знаете, кто я такой?" он спросил.

Гарри кивнул, опуская палочку, и напряжение немного спало.

Неужели он сделал что-то не так с поворотом времени? Если да, то что произошло? Должно быть, он вернулся на несколько десятилетий назад.

Дамблдор, видя его смятение, опустил свою собственную палочку.

"Возможно, нам следует начать с того, как вы здесь оказались?" он предложил. "Я знаю каждого ученика, который посещает школу, но я не знаю, кто вы такой. Как тебя зовут?"

Во рту у него пересохло, и Гарри чувствовал, как сердце бешено колотится в груди. Это было неправильно, но если был хоть какой-то шанс, что его неудачу можно исправить, Дамблдор, вероятно, был лучшим человеком, который мог ему помочь.

Он надеялся.

"Гарри Поттер", - честно ответил он.

Дамблдор нахмурился, и брови другого мужчины почти исчезли в линии роста волос.

"Как в 'Поттерах'?" он спросил: "чистокровная семья?"

Гарри пожал плечами.

"Я полагаю, что да. Я ничего о них не знаю. Я не чистокровный, - объяснил он.

Пожилой мужчина посмотрел на Дамблдора и покачал головой, очевидно, не зная, что сказать.

"Вам что-нибудь говорит имя Уильям Поттер?" - спросил Дамблдор.

Гарри покачал головой.

"А как насчет Чарлюса?" ворвалась девушка, по-видимому, сбита с толку всем, что

происходило вокруг нее.

"Нет", - ответил Гарри. "Я никого из них не знаю. Я сирота."

"Невозможно", - заявил пожилой мужчина. "Если бы ты был Поттером, Уильям был бы твоим отцом. Он - единственная возможность".

Прежде чем Гарри смог опровергнуть этого человека, заговорил Дамблдор.

"Подожди, Армандо. Я думаю, что это гораздо больше, - сказал он, снова поворачиваясь к Гарри. "Как ты оказался здесь, Гарри?"

Как он мог хотя бы начать это объяснять?

Он не мог. То, что он сделал, не должно было быть возможным. Если он правильно помнил, самое долгое время, когда кому-либо удавалось вернуться назад во времени, было примерно на неделю.

Как далеко он зашел?

Не говоря ни слова, он разжал руку, сжимавшую хронометр, и показал его мужчинам.

"Мерлин, это что..."

"Это так", - сурово оборвал своего коллегу Дамблдор. "Можно мне?"

Гарри кивнул, и профессор осторожно взял устройство.

Задумчиво глядя на него, он напевал и постукивал по нему своей палочкой.

"Откуда у тебя это?" он спросил/

"Отдел тайн".

Пристальный взгляд Дамблдора метнулся к нему.

"И как ты оказался в таком месте?"

Казалось, он не сердился, но ему было любопытно, как произошло такое событие.

"Это долгая история", - вздохнул Гарри.

Другой мужчина, Армандо, казалось, очень хотел это услышать, но Дамблдор поднял руку, предотвращая любые вопросы.

"Это не похоже ни на один другой механизм поворота времени, который я видел", - пробормотал он, продолжая изучать его. "Могу ли я предположить, что это сработало не так, как предполагалось?"

"Это не так", - ответил Гарри. "Я хотел вернуться всего на шесть часов назад".

"И все же, вы вернулись гораздо дальше. Какое сегодня число?" - спросил Дамблдор.

"Сегодня восемнадцатое июня", - ответил Гарри.

Он знал это только потому, что считал дни до своего последнего экзамена на СОВУ.

"И в каком году?" - настаивал Дамблдор.

"1996."

Армандо усмехнулся, его глаза почти вылезли из орбит, когда девушка ахнула.

Дамблдор ничего не сказал, его реакция была спокойной, когда он задумчиво уставился на Гарри.

"Тогда что-то определенно пошло не так", - вздохнул он извиняющимся тоном. "Нет другого способа сообщить тебе об этом, Гарри, но поворот времени вернул тебя на шесть десятилетий назад вместо шести часов".

"Невозможно", - прошептал Армандо. "Альбус, это безумие!"

Дамблдор кивнул, не сводя глаз с потерявшего дар речи Гарри.

"Изучение времени - неточное искусство", - размышлял он вслух. "Учитывая, откуда взялось это устройство, я бы рискнул предположить, что это экспериментальное изделие и, конечно же, не предназначалось для знакомства с молодым человеком".

Альбус наблюдал за почти оцепеневшим мальчиком, пока до него доходила реальность того, что произошло.

"Какой сейчас год?" - прохрипел он через мгновение.

"Сегодня 28 июня 1935 года", - сообщил ему Дамблдор. "Я подозреваю, что это было сделано для того, чтобы отправить вас на шесть десятилетий назад, но, как я уже сказал, и хотя я не эксперт в этой области, это очень несовершенно. Это отбросило вас назад на дополнительный год. Настоящий подвиг, должен сказать."

Гарри мог только потереть глаза.

Должно быть, это дурной сон. Другого объяснения этому не было.

"Но... это не может быть правильно", - отрицал он. "Ты не можешь отправить меня обратно?"

Дамблдор одарил его сочувственной улыбкой.

"Ты слышал о повороте времени, который может отправить тебя вперед во времени?" он спросил.

Гарри этого не сделал, и он вспомнил, как расспрашивал об этом Гермиону. Он не мог вспомнить ее точное объяснение, но она очень ясно дала понять, что ничего подобного достигнуто не было.

Если это не было сделано там, откуда он пришел, то уж точно не здесь.

Он почувствовал, как его мир рушится вокруг него, и его мысли обратились к Сириусу, Рону, Гермионе и всем остальным.

Что он натворил?

"Я думаю, что, возможно, требуется успокаивающий напиток", - заявил Дамблдор, взяв Гарри за плечи и начав выводить его из комнаты.

Гарри даже не пытался сопротивляться.

Его разум был переполнен ужасом от того, что произошло, его мысли были безумными и неясными.

Только когда он сел на кровать и ему в руки вложили кубок, он осознал, что они прибыли в больничное крыло.

"Пей", - настаивал Дамблдор. "Это поможет справиться с шоком".

Гарри машинально так и сделал, и хотя он стал несколько спокойнее, беспокойство все еще оставалось.

Что он собирался делать?

Он не мог даже начать обдумывать это. Здесь он был настолько не в своей тарелке, что не знал, с чего начать.

"Постарайся не волноваться, Гарри", - успокаивающе сказал Дамблдор. "Если что-то можно сделать, будьте уверены, это будет сделано".

Хотя это было сказано с наилучшими намерениями, Гарри почувствовал мало того утешения, которое пытался внушить ему Дамблдор. Как он мог, когда оказался в такой ситуации?

"Что я собираюсь делать?" он спросил.

Дамблдор обменялся вопросительным взглядом со своим коллегой.

"Мы разберемся с этим", - ответил Армандо.

Дамблдор кивнул в знак согласия.

"Это не то, с чем нам приходилось сталкиваться раньше, но мы сделаем то, что лучше для вас", - заверил он подростка, - "но сначала, вы, кажется, узнали меня, когда я представился. Мы встречались?"

Гарри фыркнул и кивнул мужчине.

"Ты был моим здешним директором".

Дамблдор, казалось, был ошеломлен этим откровением, но не стал настаивать на этом вопросе.

"На данный момент я не думаю, что с вашей стороны разумно разглашать нам слишком много. То, что вы испытываете, беспрецедентно, и мы не знаем, какой эффект это может иметь. Не вдаваясь в конкретные детали, почему вы использовали тайм-тернер?"

"Разве мы не должны спрашивать, как у него это получилось в первую очередь?" Вмешался Армандо.

Дамблдор покачал головой.

"Нет, это может касаться деталей, в которые мы не должны быть посвящены. Однако Гарри здесь, очевидно, пытался чего-то добиться, используя его. Там, откуда вы родом, использование тайм-тернеров менее регламентировано?"

Гарри пожал плечами.

"Так и есть", - вздохнул он. "Я пытался спасти своего крестного отца. Он был убит в мин..."

Армандо прервал его взмахом руки.

"Без подробностей, пожалуйста", - напомнил он Гарри. "Ваш крестный отец был недавно убит?"

Гарри сглотнул и кивнул.

"И у вас нет другой семьи?"

"Нет, мои родители были убиты, когда я был ребенком. Летом я живу со своими родственниками-магглами."

"Боже мой, - выдохнул Армандо, - что, черт возьми, происходит в твоей жизни? Нет, не отвечай на это."

"Слишком много всего", - загадочно пробормотал Гарри.

"Ну, пока ты здесь, я бы посоветовал тебе поселиться в Гриффиндорской башне. Вы знакомы с этим, и мы выясним, что можно сделать в вашей ситуации", - заверил его Дамблдор. "Есть возражения, Армандо?"

Пожилой мужчина покачал головой.

"О, это нынешний директор школы, Армандо Диппет", - объяснил Дамблдор.

"Я видел ваш портрет в кабинете директора", - сказал Гарри мужчине почти извиняющимся тоном.

Армандо усмехнулся.

"Я уже старик. Я не рассчитываю прожить следующие шестьдесят лет, мистер Поттер, - закончил он, нахмурившись. "Хм, Поттер? Ты уверен, что твой отец не Уильям и не Чарлюс? Вы действительно очень похожи на них."

Гарри покачал головой.

"Моего отца звали Джеймс, а моя мать была магглорожденной".

"Больше ничего не говори", - настаивал Диппет. "Я думаю, мы можем с уверенностью сказать, что вы каким-то образом связаны с ними. Еще одна вещь, о которой нам следует позаботиться, но я думаю, что если тебя накормят, а потом немного отдохнешь, это пойдет тебе на пользу. Моргана?" он позвонил.

Из кабинета вышла пожилая дама с седеющими волосами, собранными сзади в тугий пучок.

"Не могли бы вы еще раз взглянуть на этого молодого человека? Сегодня вечером у него была, мягко говоря, довольно тяжелая серия событий."

"Конечно, директор", - формально ответила женщина, доставая палочку и приближаясь.

"Это всего лишь мера предосторожности", - объяснил Диппет. "Мы обеспечим вам вашу частную жизнь. Я думаю, будет лучше, если ты останешься на ночь под присмотром Морганы. Завтра мы попытаемся еще немного разобраться в ситуации и посмотрим, что можно сделать".

Он тоже пытался успокоить Гарри, но подросток чувствовал что угодно, только не это.

Всего за несколько часов он потерял Сириуса, в него вселился Волдеморт, и он каким-то образом переместился более чем на шестьдесят лет в прошлое. Как это могло стать еще хуже?

Гарри покачал головой.

С его везением все всегда могло быть хуже.

Тем не менее, он кивнул, и Диппет ободряюще улыбнулся ему.

"Если вам что-нибудь понадобится, Моргана хорошо оснащена, чтобы помочь вам. Она превосходный целитель, и нам повезло, что она у нас есть".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2697364>